

УДК 37.017.7

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.224

Формирование у подростков навыков конструктивного выражения агрессии, вызванной просмотром музыкальных видеоклипов - атрибутов массовой культуры

Кулишов Владимир Валентинович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики
факультета педагогики, психологии и коммуникативистики,
Кубанский государственный университет,
350000, Российская Федерация, Краснодар, ул. Сормовская, д. 173;
e-mail: knyazsilver@mail.ru

Беляева Мария Петровна

Независимый исследователь,
350063, Российская Федерация, Краснодар, ул. Красная, 8;
e-mail: marybelyayeva@gmail.com

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, научный проект № 19-013-00453 «Массовая культура как проблема педагогической теории и практики».

Аннотация

В статье предпринята попытка выявления оснований педагогической деятельности, направленной на формирование у подростков навыков конструктивного выражения агрессии, вызванной просмотром современных музыкальных видеоклипов. В статье рассматриваются сущностные характеристики массовой культуры как фактора социализации подрастающего поколения, исследована роль современных музыкальных видеоклипов как атрибутов коммуникативного поля массовой культуры, выявлен характер влияния современных видеоклипов на формирование деструктивной агрессии и девиантогенных установок подростков. В статье предложены возможные контуры организации педагогической деятельности по минимизации выявленных деструктивных эффектов.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулишов В.В., Беляева М.П. Формирование у подростков навыков конструктивного выражения агрессии, вызванной просмотром музыкальных видеоклипов - атрибутов массовой культуры // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 6А. С. 320-329. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.224

Ключевые слова

Массовая культура, образовательный процесс, социализация подростков, музыкальные видеоклипы, деструктивная агрессия, навыки конструктивного выражения агрессии

Введение

В последние годы понятие «массовая культура» плавно переместилось из философского и социологического дискурсов в область педагогических и психологических исследований [Хагуров, 2006]. В социологии и философии под «массовой культурой» понимается господствующий в современном мире тип культуры, ориентированный на удовлетворение запросов широких слоёв (количественного большинства) населения в потреблении стандартизированных продуктов, призванных удовлетворить преимущественно первичные потребности человека [Джерри, 1999]. Ее сущностные характеристики достаточно полно раскрыты в исследованиях А.Шопенгауэра, Ф.Ницше, Н.А.Бердяева, В. Паретто, Д. С.Мережковского, С.Л.Франка, Х.Ортега-и-Гассета, Н.К. Михайловского, З.Фрейда, Г.Лебона, Г.Тарда, Э.Фромма, Р. Мертона, П.А. Сорокина, Д. Белла, Э.Тоффлера, М. Кастельса, Р. Инглхарта, А. Этциони, Э.Гидденса, Дж. Ритцера, У.Эко, Ж.Бодрийяра, Ж. Делёз, П. Клоссовски, Т.А. Хагурова и др. В этих работах обоснована деструктивность влияния массовой культуры на развитие и социализацию человека. Представления о результатах этого влияния нашли отражение в характеристиках «последнего человека» Ф.Ницше; «мещанина» Д.С.Мережковского; «буржуа» В. Зомбарта; «человека массы» Х.Ортеги-и-Гассета; «одномерного человека» Г.Маркузе; «человека с модусом обладания» Э.Фромма; «человека - манипулятора» Э. Шострома; «нового человека» У.Эко; «раба симулякров» Ж.Бодрийяра; «западоида» А.Зиновьева; «пуерилиста» Й.Хейзинга; homo sapientissimus В.А.Кутырева; «человека – потребителя» Т.А.Хагурова.

Массовая культура определяет контекст социализации современного ребенка, формируют его социальный характер и образцы поведения в повседневной жизни. Она вырабатывает у подрастающего поколения отношение к явлениям действительности и порождает целый ряд дисфункций процессов социализации и социального контроля. Очевидна, в этой связи, актуальность и значимость для педагогики сведений о характере и особенностях влияния агентов и артефактов массовой культуры на личностные структуры ребенка. Использование этих данных обеспечит построение эффективных программ и моделей педагогической деятельности, способствующих полноценному развитию и социализации обучающихся в условиях девиантогенного влияния массовой культуры.

Согласно исследованиям А. Я. Флиера [Флиер, 1998] массовая культура за последние годы стала определять содержание практически всех сфер общественной жизни, в том числе и индустрии развлечений и досуга. Этот сегмент массовой культуры включает в себя массовую музыкальную и художественную культуру, массовые постановочно - зрелищные представления (от спортивно - цирковых до эротических), профессиональный спорт (как зрелище для болельщиков), структуры по проведению организованного развлекательного досуга, различные шоу.

Ключевым атрибутом коммуникативного поля музыкальной индустрии развлечений являются музыкальные видеоклипы. Музыкальный видеоклип представляет собой короткий видеоряд, сопровождающийся музыкальной композицией (Ф. Райс, О.И. Бабтракинова, Е.С. Зубкова, Г.А. Мадаева, Н.А. Самутина, М.И. Найдорф, Э.В. Советкина и др.). Характерный для музыкальных видеоклипов синтез звучания и зрелища диктуется требованием эстетики современных визуальных средств массовой коммуникации современного общества [Найдорф, 2005]. Специфические особенности восприятия видеоклипов «...позволяют им выступать агентами влияния на формирование «Я», на ценностные ориентации и установки, а тем самым видеоклипы являются одним из наиболее эффективных форм воздействия СМИ на подростковую аудиторию...» [Райс, 2006, с. 145].

Анализ отечественных и зарубежных источников позволил выявить ряд работ, посвящённых исследованию влияния просмотра телепередач, фильмов, сериалов со сценами насилия или сексуальными сценами на ценности и представления подростков (В.С. Собкин, К.А. Тарасов, А.В. Фёдоров, О.И. Бабтракинова, Г.В. Гусарова, В.С. Киселева, Г.А. Мадаева, Т.И. Никулина, Е.С. Зубкова, Н.С. Минаева, Н.И. Холод, Б.А. Вяткин, Е.Е. Демкина, Л.Я. Дорфман, Л.П. Новицкая, Е.А. Серебрякова). Однако работы, посвящённые исследованию влияния просмотра музыкальных видеоклипов на формирование деструктивной агрессии подростков пока представлены фрагментарно. Принимая этот факт и отмечая роль музыкальных видеоклипов как атрибута массовой культуры и микрофактора социализации растущего человека, в статье предпринята попытка установить характер влияния этого фактора на личностные характеристики и девиантогенные установки подростков и очертить возможные контуры организации педагогической деятельности по минимизации этих деструктивных эффектов.

Материалы и методы

Для решения поставленной задачи в 15 образовательных организациях Краснодарского края была проведена исследования, в которых приняли участие 247 обучающихся. В работе применялись опросные методы в форме тестирования, качественная и количественная обработка результатов с применением методов математической статистики (U-критерий Манна–Уитни), методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалёва, методика диагностики самооценки психических состояний Г. Айзенка, опросник «Конформность, внушаемость, скептицизм» О. Микса. Для выявления наличия в предпочитаемой подростками музыке девиантогенных (в том числе агрессивных) установок и паттернов поведения была разработана анкета «Предпочитаемые жанры и исполнители».

Результаты исследования. Обсуждение результатов

Анкета позволила проанализировать характер музыкальной продукции, заинтересованность испытуемых музыкальными видеоклипами, предпочитаемой ими жанровой стилистики, а также предпочитаемых исполнителей. Результаты анализа жанровых предпочтений испытуемых в музыке представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Процентное отношение любимых или предпочитаемых жанров музыки от общего числа

Выборка/Жанр	Поп	Рок	Хип-хоп	Джаз	Классика	Разное
Учащиеся	14,2	12,8	28,5	2,8	4,2	37,5

Исследование показало, что в среднем, испытуемые просматривают музыкальные видеоклипы 1–2 раза в неделю, уделяя этому занятию 30–40 минут. 84 % учащихся заявили, что всегда следят за выходом музыкальных клипов у любимых исполнителей, что указывает на невозможность анализировать степень влияния просмотра музыкальных видеоклипов на испытуемых через временные показатели, т.к. данные, в этом случае, зависят только от предпочтений учащихся. Помимо этого, 91 % опрошенных указали, что предпочитают смотреть музыкальные видеоклипы в сети, используя популярный видеохостинг «YouTube», который не выставляет возрастных ограничений (в указанном интернет-пространстве не транслируются материалы только принадлежащие к категории «18+»), отдельно не указывает возрастной

рейтинг, а так же не имеет времени эфира, то есть опрошенные могут просматривать видеоклипы любого содержания в любое время суток.

Исходя из этих данных, можно утверждать, что анализ музыкальных видеоклипов по категории предпочитаемых жанров не будет являться эффективным, так как наибольший процент детей не отдаёт предпочтения ни одному из жанров, предпочитая отдельные композиции различной жанровой направленности. Эта тенденция подчёркивает необходимость анализа клипов именно предпочитаемых композиций исследуемой группы.

Для того чтобы составить список предпочитаемых музыкальных клипов, из работ испытуемых были выбраны композиции, указанные ими как «предпочитаемые» - упомянутые разными обучающимися не менее 15 раз. Необходимо отметить, что средняя длительность музыкального клипа составляет 3–4 минуты. Из проанализированных клипов только один содержал стандартный сюжет со своей кульминацией и логичным завершением, а остальные состояли из кадров танцевальных групп и исполнителей, находящихся в определённых ситуациях и местах (4 – среднее число смен обстановки съёмки). В отличие от структуры киноматериала, музыкальный видеоклип состоит из сцен, никак не ведущих к развитию сюжета, а наполняющих медиапродукт определённым чувственным содержанием. Так, например, двухминутная сцена насилия в двухчасовом фильме будет составлять всего 1,6 % от общей длительности картины, и более того, будет вести к определённой кульминации содержания произведения, по которому его можно будет расценить как «деструктивный». В тоже время, такая же сцена с такой же длительностью, будет занимать в среднем музыкальном медиапродукте 50–75 %. Принимая во внимание этот факт, можно определить, что посыл музыкального видеоклипа, при наличии такой сцены, будет значительно меняться, а влияние девиантной установки или паттерна – усиливаться.

Так же данная методика использовалась для анализа текста музыкальных видеоклипов, так как 92,3 % предпочитаемых музыкальных видеоклипов принадлежат русскоязычным исполнителям, а 7,7 % принадлежат зарубежным музыкантам. Вместо критерия «изображение девиантного поведения» в исследовании использовался критерий «упоминание в тексте девиантного поведения». Если паттерн или установка деструктивного агрессивного поведения не наказывалась в тексте, смысл не указывал на её вред, а упоминание её в тексте превышало 5 раз, в данном исследовании такая установка или такой паттерн в тексте музыкального медиапродукта рассматривалась как девиантная.

Исходя из данных анкетирования, а так же принятых методов анализа музыкальных видеоклипов, был составлен список предпочитаемых музыкальных видеоклипов с указанием транслируемых паттернов деструктивного агрессивного поведения, найденных в них, и количеством просмотров у данных клипов на видеохостинге «YouTube» (для указания степени их популярности). Эти данные мы предоставили в таблице 2.

Таблица 2 – Демонстрируемые образы деструктивного агрессивного поведения в предпочитаемых музыкальных видеоклипах

Музыкальный видеоклип (исполнитель и название композиции)	Количество просмотров в миллионах (на 27.04.19)	Демонстрируемые образы деструктивного агрессивного поведения
T-Fest – Улети	91	Отсутствуют
T-Fest x Скриптонит – Ламбада	66	Отсутствуют
Miyagi x Эндшпиль – I got love	296	Отсутствуют
PHARAOH – Дико, например	52	Демонстрация оружия
Макс Корж – Малый повзрослел	85	Массовые драки, сопротивление сотрудникам правоохранительных органов

Музыкальный видеоклип (исполнитель и название композиции)	Количество просмотров в миллионах (на 27.04.19)	Демонстрируемые образы деструктивного агрессивного поведения
Макс Корж – Слово пацана	27	Массовые драки
Скруджи – Монтана	5	Демонстрация оружия
Элджей – Рваные джинсы	98	Отсутствуют
Успешная группа – Мой ***	12	Отсутствуют
Охххуmiron – Город под подошвой	51	Отсутствуют
Охххуmiron x ЛСП – Безумие	17	Отсутствуют
ЛСП - Монетка	35	Отсутствуют
XXXtentacion – Look at me!	44	Физическое насилие, демонстрация оружия

Исходя из результатов, представленных в данной таблице, можно сказать, что 38,4 % предпочитаемых музыкальных клипов содержит прямые образы деструктивного агрессивного поведения (массовые драки, использование оружия, насилие), которые не наказываются в сюжете, представляются как «позитивные» образы поведения. Данные о просмотрах представленных клипов могут говорить об их популярности не только в группе испытуемых, но и в целом.

Помимо транслируемых образов в категории предпочитаемых клипов, были проанализированы тексты предпочитаемых композиций на наличие деструктивных агрессивных установок: нецензурной лексики, оскорбительных эпитетов, призывов к деструктивному проявлению агрессии и прочие. Данные по этому анализу представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Установки на агрессивное деструктивное поведение в тексте предпочитаемых музыкальных видеоклипов

Музыкальный видеоклип (исполнитель и название композиции)	Установки на агрессивное деструктивное поведение в тексте
T-Fest – Улети	Отсутствуют
T-Fest x Скриптонит – Ламбада	Оскорбительные эпитеты в отношении женщин, нецензурная лексика
Miyagi x Эндшпиль – I got love	Отсутствуют
PHARAOH – Дико, например	Оскорбительные эпитеты в отношении женщин, нецензурная лексика
Макс Корж – Малый повзрослел	Отсутствуют
Макс Корж – Слово пацана	Отсутствуют
Скруджи – Монтана	Отсутствуют
Элджей – Рваные джинсы	Отсутствуют
Успешная группа – Мой ***	Нецензурная лексика
Охххуmiron – Город под подошвой	Нецензурная лексика
Охххуmiron x ЛСП – Безумие	Нецензурная лексика
ЛСП – Монетка	Оскорбительные эпитеты в отношении женщин, нецензурная лексика
XXXtentacion – Look at me!	Нецензурная лексика

В целом 53,8% композиций содержит нецензурную лексику, используемую в тексте не менее 5 раз. Следует отметить, что необходимо анализировать полученные данные в этой графе

в отношении не только текста, но и его воздействия в сочетании с музыкальным видеоклипом. В используемой методике существует понятие «установка на эстетичность девиантного поведения». Под ним понимается особая транслируемая конструкция видеоряда, вызывающая у зрителя одобрение через чувство красоты, гармоничности видеоматериала. В кинофильмах данный критерий подвергнут анализу – он выявляется экспертом. Однако музыкальный видеоклип относится к другой категории, не нуждающейся в анализе по этому пункту. Сам по себе музыкальный видеоклип не несёт смысловой нагрузки, а является эстетическим сопровождением музыкальной композиции. Именно поэтому в любом музыкальном видеоклипе присутствует установка на эстетичность, а какого именно объекта – зависит от содержания. Таким образом, даже если в видеоряде отсутствуют сцены с деструктивным агрессивным поведением, наличие в тексте подобных установок всё равно подкрепляется эстетичностью видеоряда. Можно привести пример: рассматриваемый нами в рамках предпочитаемых исполнителей «PHARAOH» с композицией «Дико, например» употребляет в тексте нецензурную лексику и оскорбительные эпитеты в отношении женщин. В музыкальном клипе на данную композицию зритель видит этого исполнителя в эстетичной обстановке, транслирующей богатство, самодостаточность. Для зрителя, визуальный образ этого исполнителя воспринимается как успешный, эстетичный. Соответственно и текст его композиции воспринимается как текст успешной личности. Именно поэтому мы считаем необходимым обратить внимание на количество видеоклипов с употреблением нецензурной лексики, так как она, по своей сути, является проявлением вербальной агрессии, представленной как обыденный способ коммуникации. Помимо этого, 23 % клипов содержит оскорбительную лексику в отношении женщин, что так же может провоцировать у зрителя образ нормативности такой коммуникации с лицами женского пола, и в целом пренебрежительное отношение к ним.

Помимо этих данных, были проанализированы музыкальные видеоклипы на наличие демонстрации других образов девиантного поведения. Эти данные представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Демонстрация образов девиантного поведения в предпочитаемых музыкальных видеоклипах

Музыкальный видеоклип (исполнитель и название композиции)	Демонстрируемый образ девиантного поведения
T-Fest – Улети	Отсутствует
T-Fest x Скриптонит – Ламбада	Промискуитетное поведение
Miyagi x Эндшпиль – I got love	Употребление алкоголя
PHARAOH – Дико, например	Употребление алкоголя
Макс Корж – Малый повзрослел	Употребление алкоголя
Макс Корж – Слово пацана	Отсутствует
Скруджи – Монтана	Отсутствует
Элджей – Рваные джинсы	Употребление алкоголя, табакокурение
Успешная группа – Мой ***	Отсутствует
Музыкальный видеоклип (исполнитель и название композиции)	Демонстрируемый образ девиантного поведения
Охххумiгoн – Город под подошвой	Отсутствует
Охххумiгoн x ЛСП – Безумие	Употребление алкоголя, табакокурение
ЛСП - Монетка	Проституция
XXXtentacion – Look at me!	Употребление алкоголя, табакокурение

Анализируя данные таблицы, можно сказать, что 53,8 % предпочитаемых музыкальных

видеоклипов содержат демонстрацию различных образов девиантного поведения, из которых 46,2 % содержат сцены употребления алкоголя, 23 % сцены табакокурения, 15,3 % сцены с промискуитетным поведением и занятием проституцией. Следует упомянуть, что употребление алкоголя снижает волевой контроль и может спровоцировать проявление деструктивной агрессии, то есть демонстрация эстетичных сцен употребления алкоголя может спровоцировать употребление алкоголя зрителем, и, как следствие, в дальнейшем – проявление деструктивной агрессии. В целом можно сказать, что предпочитаемые музыкальные видеоклипы выборки носят «девиантогенный» характер, то есть в большинстве демонстрируют негативные образы поведения, или закрепляют негативные образы в тексте музыки с помощью эстетического содержания.

Заключение

Эти результаты позволили сделать вывод о возможных основаниях построения программы формирования навыков конструктивного выражения агрессии, вызванной просмотром музыкальных видеоклипов и прослушиванием музыки.

Цель программы - сформировать у обучающихся навыки конструктивного выражения агрессии и девиантологического анализа музыкальных видеоклипов и музыкальных композиций.

Задачи программы - формирование навыков девиантологического анализа медиапродукции на примере музыкальных видеоклипов; снижение уровня внушаемости обучающихся; формирование навыков конструктивного выражения агрессии через музыкальное самовыражение; снижение уровня деструктивной агрессии, тревожности и внушаемости у участников программы.

Кадровое обеспечение программы - социальные педагоги школы, классные руководители классов, учителя музыки, администрация школы.

Информационно-методические и материально-технические условия: помещение для занятий, учебная литература, канцелярские принадлежности, методический материал для диагностики и профилактической работы, ноутбук и проектор, музыкальные инструменты (при необходимости в ходе программы). Средства педагогической коммуникации: беседа, организованная дискуссия, демонстрация наглядного материала по теме, тестирование, анкетирование, метод авторской игры, работа с методическим материалом.

Программа включает в себя три модуля: формирование навыка девиантологического анализа музыкальных видеоклипов и композиций, формирование навыков конструктивного выражения агрессии через упражнения и формирование навыка конструктивного выражения агрессии через музыкальное самовыражение.

Первый модуль включает три мероприятия, направленные на изучение методики девиантологического анализа медиапродукции, снижение внушаемости обучающихся и формирование навыка анализа музыкальных видеоклипов и композиций. Второй модуль включает три мероприятия, направленных на освоение конструктивных способов выражения агрессии через упражнения и снижение уровня деструктивной агрессии. Третий модуль содержит два мероприятия, направленных на формирование навыка конструктивного выражения агрессии через музыкальное самовыражение, снижение уровня деструктивной агрессии и тревожности. Заключительный этап включает повторную диагностику выбранными методиками, анализ результатов программы и обсуждение их с представителями

образовательной организации.

Библиография

1. Джерри Д. Большой толковый социологический словарь Collins. М.: Вече – АСТ, 1999. Т.1
2. Емелин В.А. Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения / В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 15-23.
3. Зомбарт В. Буржуа/ Пер. с нем./ Ин-т социологии. М.: Наука, 1998. 194 с.
4. Инглхарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе// сетевой ресурс «Новая постиндустриальная волна на Западе»/ ред. и сост. В.Иноземцев // http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1245.html
5. Козлова Н.Н. Социально - историческая антропология. М.: Наука, 1999. 184 с.
6. Кутырёв В. А. Человек в XXI веке: уходящая натура // Человек. 2001. № 1
7. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г.Маркузе; Пер. с англ., послесл., примеч. А.А.Юдина. М.: Издательство АСТ. 2002. 264 с.
8. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы/ Под. общ. ред, Г.А.Балла и др./Пер с англ. Г.А.Балла, А.П.Погребского. М.: Смысл. 1999. 176 с.
9. Мережковский Д.С. Собрание сочинений. Грядущий хам / Сост. и коммент. А.Н.Николюкина. М.: Республика. 2004. 168 с.
10. Найдорф, М. И. Как различаются музыкальные культуры? [Текст] / М. И. Найдорф // Вопросы культурологии. – 2005. – № 10. – С.102–105
11. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: Изд-во Моск. ун-та., 1990. 167 с.
12. Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М.: Издательская корпорация «Логос», 1998. 170 с.
13. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста/ Ф. Райс, А. Реан; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2006. – 458 с., с. 145
14. Российская социологическая энциклопедия/ До общей редакцией Академика РАН Г.В.Осипова. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФА-М, 1998.
15. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М.: Высшая школа, 1992. 204 с.
16. Советкина, Э. В. Эстетические особенности музыкальных видеоклипов [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. наук : 17.00.03 /Советкина Эрика Васильевна. – М., 2005. – 168 с., с. 141
17. Хагуров Т. А. Человек потребляющий: проблемы девиантологического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2006. 328с.
18. Хейзинг Й. Homo ludens. Человек играющий / Пер. с нидерл. В.В.Ошиса. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 187 с.
19. Флиер А. Я. Массовая культура и её социальные функции. // ОНС: Общественные науки и современность. М., 1998. №6. С. 138
20. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.,1998. 190 с.
21. Шостром Э. Анти-Карнеги или человек-манипулятор. Минск: Полифакт, 1992. 190 с.
22. Эко У. От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст // Интернет. М., 1998. № 6-7. С. 91 – 92// <http://www.gagin.ru/internet/10/32.htm>

The formation of teenagers' skills of constructive expression of aggression caused by viewing music videos - attributes of mass culture

Vladimir V. Kulishov

PhD in Pedagogy

associate Professor of General and social pedagogy

faculty of pedagogy, psychology and communication studies,

Kuban state University,

350000, 173 Sormovskaya street, Krasnodar, Russian Federation;

e-mail: knyazsilver@mail.ru

Mariya P. Belyaeva

Independent researcher,
350063, 8 Krasnaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: marybelyayeva@gmail.com

Abstract

The article attempts to identify the foundations of pedagogical activity aimed at developing adolescents' skills in the constructive expression of aggression caused by viewing modern music videos. The article discusses the essential characteristics of mass culture as a factor in the socialization of the younger generation, explores the role of modern music videos as attributes of the communicative field of mass culture, and reveals the nature of the influence of modern video clips on the formation of destructive aggression and deviant settings of adolescents. The article suggests possible contours of the organization of pedagogical activity to minimize the revealed destructive effects.

For citation

Kulishov V.V., Belyaeva M.P. (2019) Formirovanie u podrostkov navykov konstruktivnogo vyrazheniya agressii, vyzvannoi prosmotrom muzykal'nykh videoklipov - atributov massovoi kul'tury [The formation of teenagers' skills of constructive expression of aggression caused by viewing music videos - attributes of mass culture]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (6A), pp. 320-329. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.224

Keywords

Mass culture, educational process, socialization of adolescents, music videos, destructive aggression, skills of constructive expression of aggression

References

1. Dzhherri D. Bol'shoi tolkovyi sotsiologicheskii slovar' Collins. Moscow. Veche – AST, 1999. T.1
2. Emelin V.A. (2015) Deformatsiya khronotopa v usloviyakh sotsiokul'turnogo uskoreniya V.A. Emelin, A.Sh. Tkhostov. *Voprosy filosofii*. № 2. S. 15-23.
3. Zombart V. Burzhua (1998) In-t sotsiologii. Moscow. Nauka, 194 s.
4. Ingkharth R. Kul'turnyi sdvig v zrelom industrial'nom obshchestve setevoi resurs «Novaya postindustrial'naya volna na Zapade»/ red. i sost. V.Inozemtsev // http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1245.html
5. Kozlova N.N. Sotsial'no - istoricheskaya antropologiya. M. Nauka, 1999. 184 s.
6. Kutyrev V. A. Chelovek v XXI veke ukhodyashchaya natura Chelovek. 2001. № 1
7. Markuze G. Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyi chelovek Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva G.Markuze; Per. s angl., poslesl., primech. A.A.Yudina. M. Izdatel'stvo AST. 2002. 264 s.
8. Maslou A. Novye rubezhi chelovecheskoi prirody Pod. obshch. red, G.A.Balla i dr./Per s angl. G.A.Balla, A.P.Pogrebskogo. M. Smysl. 1999. 176 s.
9. Merezhkovskii D.S. Sobranie sochinenii. Gryadushchii kham Sost. i komment. A.N.Nikolyukina. M. Respublika. 2004. 168 s.
10. Naïdorf, M. I. Kak razlichayutsya muzykal'nye kul'tury? [Tekst] M. I. Naïdorf *Voprosy kul'turologii*. – 2005. – № 10. – S.102–105
11. Nitsche F. Tak govoril Zaratustra. M. Izd-vo Mosk. un-ta., 1990. 167 s.
12. Plotinskii Yu.M. Teoreticheskie i empiricheskie modeli sotsial'nykh protsessov. M. Izdatel'skaya korporatsiya «Logos», 1998. 170 s.
13. Raïs F. Psikhologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta F. Raïs, A. Rean; per. s angl. – SPb. Piter, 2006. – 458 s., s. 145
14. Rossiiskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya Do obshchei redaktsiei Akademika RAN G.V.Osipova. M. Izdatel'skaya

-
- gruppa NORMA – INFA-M, 1998.
15. Stepin V.S. Filosofskaya antropologiya i filosofiya nauki. M. Vysshaya shkola, 1992. 204 s.
 16. Sovetkina, E. V. Esteticheskie osobennosti muzykal'nykh videoklipov [Tekst] diss. ... kand. iskusstvoved. nauk 17.00.03 /Sovetkina Erika Vasil'evna. – M., 2005. – 168 s., s. 141
 17. Khagurov T. A. Chelovek potrebyayushchii problemy deviantologicheskogo analiza. M. Institut sotsiologii RAN, 2006. 328s.
 18. Kheizing I. Homo ludens. Chelovek igrayushchii Per. s niderl. V.V.Oshisa. M. Izd-vo EKSMO-Press, 2000. 187 s.
 19. Flier A. Ya. Massovaya kul'tura i ee sotsial'nye funktsii. ONS Obshchestvennye nauki i sovremennost'. M., 1998. №6. S. 138
 20. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti. M.,1998. 190 s.
 21. Shostrom E. Anti-Karnegi ili chelovek-manipulyator. Minsk Polifakt, 1992. 190 s.
 22. Eko U. Ot Interneta k Guttenbergu tekst i gipertekst Internet. M., 1998. № 6-7. S. 91 – 92
<http://www.gagin.ru/internet/10/32.htm>